

Глава 145: Угроза? Решение! Кто это тут чья ступенька?

Это заклинание было способно запечатать адамово яблоко и делать противника неспособным издать звук. Это магическое заклинание иногда использовали Высшие Маги, чтобы остановить противника от чтения заклинаний и управления магическими элементами.

Единственная проблема была в том, что Высшие Маги обычно скрывали магическую силу для защиты, чтобы Немоте было трудно пробиться сквозь слой защиты. Если его не использовать для внезапной атаки, когда у противника нет магической силы, окружающей его, она не будет эффективной. И поэтому это заклинание стало одним из тех полезных, но бесполезных заклинаний.

Сейчас у Глина Пэна была только духовная сила, которая была намного слабее магической силы. Перед безграничной магической силой Глории он был как бритая овечка перед злобным волком. Для Немоты было проще простого пробиться через духовную силу и войти в действие.

Глин Пэн множество раз открывал свой рот, пытаясь издать звук. Он был в таком смятении, что махал руками, и его желтое лицо стало красным. Единственным, что люди могли видеть в его глазах, был страх. Когда он столкнулся со смертью, страх объел все его тело. Неизвестно в какой момент, но его штаны пропитались отвратительно пахнущей желтой жидкостью.

Сабонис глядел на поединок с холодным выражением на лице. Он думал, "Глину Пэну... конец!"

"Габриэлла! Ты не можешь его убить." Целлер сел на землю и замахал руками, выкрикивая "Он - маг из Союза Магов Провинции Ю Ли, а его наставник - Высший Маг Кардатин, который обитает в Кристальной Магической Башне Ю Ли! Если ты его убьешь, у тебя будут большие проблемы! Немедленно позволь ему говорить и сдаться, а иначе тебя ждет..."

Цянь Цзинь ухмыльнулся, в отвращении посмотрев на Целлера. "Любой, кто никогда раньше не встречался с этой девушкой, Глорией, не будет знать о ее личности. И ты осмеливаешься угрожать ей, используя наставника Глина Пэна? Если Глин Пэн после этого выживет, я позволю отрезать себе голову и пинать ее как мяч."

Глория продолжила держать в воздухе свои руки. Она открыла свой рот и сказала, "Замерзни".

Хрусть! Хрусть! Хрусть! Хрусть!

Вся вода в воздухе вокруг Глина Пэна быстро собралась и превратилась в лед, а Глин Пэн замерз в кристально чистом льду, в то время как его руки все еще держались в воздухе.

Целлер наконец успокоил свое сердце. Он знал, что это заклинание Заморозки на самом деле не могло заморозить кого-либо насмерть, "Похоже, эта Габриэлла знает, что делает..."

"Земляной Шип."

Два простых и холодных слова мгновенно разрушили все надежды и догадки Целлера, и также шокировали почти всех зрителей.

Каменный осколок, образовавшийся в почве, мгновенно выскочил из земли; он был в два метра высотой и на вид был острым. Этот шип пробил лед и вонзился в тело Глина Пэна. Он прошел сквозь тело Глина Пэна и остановился, когда пробил его череп. Теперь Глин Пэн выглядел как Глэн, привязанный к деревянному столбу.

Единственной мелочью было то, что ноги Глэна были привязаны, и он висел на столбе вверх ногами, в то время как Глин Пэн был пронзен из-под земли и выглядел "подвешенным" нормально. Кровь полилась из раны, оставленной острием, и из выражения лица Глина Пэна перед смертью видно было, что он все еще не мог поверить, что эта женщина осмелилась убить его так жестоко после того, как узнала, что его наставник был одним из четырех Высших Магов в Союзе Магов Провинции Ю Ли, Кардатином.

Все теперь в удивлении глядели на Глорию; они были так сильно поражены ее жестоким боевым стилем, что Сабонис даже забыл объявить победителя этой дуэли.

Цянь Цзинь в свою очередь пожал плечами и на его лице появилось выражение "я это знал". Высший Маг Глория очень покровительственно относилась к своей младшей сестре. Если у Габриэллы не было бы перьев Демонического Фламинго для защиты, она на самом деле могла быть убитой Глином Пэном. Так как Глория, Высший Маг, могла обойтись с ним мягко? И как мог Союз Магов испугать Высшего Мага, у которого был настолько чудовищный талант? Цянь Цзинь почувствовал, что он не ошибался, когда думал, что Целлер был тупейшим человеком из всех, что он когда-либо знал.

"Мэр." Глория обернулась и посмотрела в Траурный Зал, сказав, "Пожалуйста, объявите победителя этого поединка."

"О." Сабонис быстро встал и указал рукой на Глорию, "Победитель этого магического поединка - Габриэлла."

Целлер обернулся и посмотрел на Мице, другого мага, которого он взял. На сегодня было три поединка; один для магов, другой для воинов, и последний - командный поединок. Теперь, когда Глин Пэн умер...

Маг Мице немедленно закачал головой. На его лице появилось упрямство, он думал, "Даже если ты будешь резать меня ножом, я не пойду на поединок."

"Да ты шутишь, что ли? Даже Глин Пэн, который был очень силен, был убит как муравей этой хладнокровной женщиной по имени Габриэлла. Как мне-то участвовать в командном поединке? Разве это вообще можно считать поединком? Это самоубийство!" Мице уже принял решение, что если Целлер соберется силой заставить его идти на поединок, он сразу порвет все связи с Семей Цае. Худший исход этого решения будет в том, что его репутация будет спущена в унитаз, но это все равно лучше, чем быть убитым Земляным Шипом Глории.

Глория тихо прошла обратно к стороне Цянь Цзиня и сказала, "Спасибо." Казалось, в холодный тон Глории закралась какая-то необычная эмоция.

"Всегда пожалуйста."

Цянь Цзинь знал в глубине своего сердца, что она благодарила его за то, что он не вмешался и позволил Габриэлле сражаться до конца, и за то, что он дал ей перья Демонического Фламинго, отчего в этой дуэли жизнь Габриэллы была спасена.

"Розелла." Цянь Цзинь удержал Габриэллу, чье тело слабело и теряло силы. Он повернул голову и сказал, "Принесите каких-нибудь лекарств, которые помогут с восстановлением внешних ранений, и еще чая, который поможет ей восстановить немного сил. Подождите, пока я не вернусь и сам не скажу, какие еще нужны лекарства."

Джейн Гомез взяла Габриэллу из рук Цянь Цзиня и с любопытством посмотрела на нее, снова

потерявшую сознание, "Мгновение назад она была так могущественна и сильна, но теперь, лишь в мгновение ока, она стала слабой. Эта девушка действительно странная."

"Для следующего раунда выйдите воины обеих сторон."

Раздался во дворе голос Сабониса. Целлер с беспокойством посмотрел на Кейжа; сегодняшняя смерть Глина Пэна уже была большим происшествием, и за это он определенно получит нагоняй. Если что-то нехорошее случится еще и с Кейжем, ему наверно придется убить себя...

"Ты что, теряешь в меня уверенность?" С боевым клинком шириной в тридцать пять сантиметров он медленно, но твердо прошел в круг для поединков. Его последние слова перед поединком раздалось вокруг ушей Целлера, "Я - Кейж, пробужденный воин с Родословной Громого Кота. В будущем я стану сильнейшим Родовым Воином Громого Кота из всех, когда-либо существовавших, и я брошу вызов и повергну родовых воинов из Высших Родовых Семей, открыв новую главу и истории Родовых Воинов! И не важно, Цянь Цзинь ли или тот Высший Маг, они все станут моими ступеньками."

Глаза Целлера, заполнившиеся отчаянием, начали проясняться. "Родовые Воины всегда были группой сильнейших! Как я могу сомневаться в родовом воине только из-за какого-то мусора Глина Пэна? Те люди, которые диктуют эпохой, всегда были родовыми воинами!" Уверенно подумал он.

Воины от обеих сторон прошли в круг для поединка. Кейж холодно уставился на Цянь Цзиня, сказав, "Сегодня я заставлю тебя пожалеть за свое неуважение ко мне. Я также дам тебе..."

"А мы..." Спросил Цянь Цзинь Кейжа с знаками вопросиков в голове, "А мы раньше встречались?"

Холодное выражение Кейжа замерло у него на лице. Вскоре все остальное с его лица сместила злоба. "Мы только вчера встречались в кабинете Родригеса, и ты собираешься притворяться, что мы никогда не встречались? Ты думаешь, что подобное заставит меня выйти из себя? Да, таковы все Истребители Демонов. Думают, что они очень умны, но они не знают, что все эти ловкие трюки лишь шутовское представление перед лицом абсолютной силы и мощи." Такая мысль пролетела в голове у Кейжа.

Цянь Цзиню показалось, что они и правда могли раньше встречаться, когда увидел, что Кейж разъяряется все больше и больше. Он очень, очень старался припомнить всех людей, которых он встречал в своей жизни, но в итоге вздохнул и сказал, "Я подумал над этим, но я действительно сомневаюсь, что мы раньше встречались. Может, ты меня с кем-то путаешь?"

"Вчера, в кабинете Родригеса." Кейж оскалился; ему казалось, он наблюдает выступление шута. "Ну, дай-ка мне посмотреть, сколько ты еще сможешь так себя вести," подумал он.

"Вчера? В офисе Инструктора Родригеса..." Цянь Цзинь открыл рот и чуть вдохнул воздуха. Он вдруг вспомнил, что в комнате был кто-то еще; но из-за случая с Роллином он совершенно не обратил внимание на того человека. "О, теперь я вспомнил. Так это ты был тем другим человеком в комнате? Мои извинения, я на самом деле тебя не заметил."

Чем более искренним и серьезным было выражение лица Цянь Цзиня, тем больше росла злоба в голове Кейжа. Если бы его противник пытался его провести, он бы не вышел из себя. Однако выражение лица его противника было совершенно настоящим! Это значило, что противник его на самом деле не заметил! Это был позор для него! Истребитель Демонов вошел в комнату и не заметил там другого сильнейшего воина!

"Отлично, ты меня запомнишь, запомнишь до конца своей жизни. Нет!" Сказал Кейж, помахав указательным пальцем, "У тебя не будет такого шанса! Какая жалость, ты мог бы умереть на Поле Боя Демонов и Людей, что считается для воина самым почетным, но сегодня ты умрешь от моих рук без какой-либо чести. Однако тебе не нужно печалиться. Ведь после того, как ты сегодня умрешь, тебя запомнят во всех биографиях величайшего Родового Воина Громого Кота Кейжа как ступеньку на его пути к вершине."

"Родовые Воины всегда слишком большого о себе мнения." Цянь Цзинь небрежно рассмеялся и пожал плечами, "Во многих ситуациях ступенька может обернуться каменной стеной. Лучше посмотреть, что это за камень, прежде чем пробовать ступить на него."

Кейжу действительно не понравилось то, что сейчас сказал Цянь Цзинь; ему было ненавистно то, как небрежно разговаривал с ним Цянь Цзинь. "Что еще кроме острого языка может быть у обычных Истребителей Демонов?"

"Что ты там сказал?" Прозвучал вдруг разъяренный голос; хотя голос не был громким, звучал он как гром для всех, кто его услышал. Им всем показалось, будто рушатся небеса.

Заговорил Фабредис! Защитник Оккланда Фабредис тоже не был родовым воином. На его лице было выражение ярости. То, что только что сказал Кейж, оскорбляло Фабредиса, не пробудившего никакой родословной.

Кейж склонил спину и поклонился Фабредису, чтобы высказать свои извинения. Он не был ровней Фабредису, и беспричинное оскорбление Защитника Города не принесет ему ничего хорошего. "Я приношу извинение за то, что только что сказал." Сказал Кейж.

Услышав это, Фабредис закрыл глаза и перестал смотреть на поединок. Сабонис, который сидел рядом с ним, объявил своим басом, "Второй поединок этого дня... начинается."

Голос все еще раздавался в воздухе, но тело Кейжа уже задрожало. На его щеках появились две темные отметины в форме леопарда, и его зрачки превратились в черные вертикальные овалы. Его клыки выросли на несколько сантиметров, и его мышцы начали быстро сокращаться, как у кровожадного зверя.

Родовая Боевая Форма! Кейж совсем не стал недооценивать Цянь Цзиня, и немедленно использовал силу Громого Кота, которая содержалась в его крови. После пробуждения Боевой Формы Родового Кота, которую он мог использовать после начального пробуждения, ощущение Истребителя Демонов, исходившее от него, мгновенно подскочило до дикого и ужасного ощущения от Истребителя Демонов 5 Уровня.